

КРЕМЛЬ-9

приложение к федеральному еженедельнику «российские вести» — официальное издание фсо россии

Малый Николаевский дворец

Ж. Делабарт. Вид на Архирейский дом (Малый Николаевский дворец) с Ивановской площади. Начало XIX века

В юго-восточной части современной Ивановской площади сто лет назад пересекались две древние кремлевские улицы – Спасская и Троицкая. На углу Спасской улицы и Ивановской площади находился Малый Николаевский дворец. Дворец был гармонично вписан в комплекс зданий Чудова и Вознесенского монастырей и составлял вместе с ними единый кремлевский квартал. Первоначально это здание строилось как архиерейская резиденция в Московском Кремле. В конце XVIII века здесь располагались кремлевские покои московских митрополитов. Тогда это было небольшое двухэтажное здание, камерное и очень гармоничное, имевшееся Архиерейским домом.

По просьбе будущего императора Николая I его старший брат, царствующий тогда Александр I, выкупил это здание у Чудова монастыря в 1818 году. Николаю очень нравился этот архитектурный шедевр М.Ф. Казакова. Дворец довольно сильно пострадал от наполеоновских солдат в 1812 году, но его быстро привели в порядок.

Собственно название «Малый Николаевский дворец» появляется лишь после восшествия Ни-

колая I на престол. Но до этого, в 1824 году, здание было подновлено, иначе оформлены интерьеры залов и комнат, надстроен третий этаж. Во время своих частых приездов в первопрестольную столицу император Николай I любил останавливаться в этом дворце. В период правления императора Александра II, который так же трепетно любил это место в Кремле, во дворце была проведена комплексная реставрация внешнего вида и внутренних покоев, полностью сохранившая как старый архитектурный облик здания, так и уникальные, совмещавшие камерность и дворцовую пышность интерьеры.

Кремлевская территория, находившаяся между церковью Святого Алексия Митрополита Чудовского мужского монастыря и церковью Благовещения на Крутицком подворье, издавна была плотно застроена. Еще при Великом князе Иване III, создателе современного красно-кирпичного Кремля, во второй половине XV века здесь располагался обширный двор его младшего брата Юрия Ивановича Дмитровского. При Иване Грозном, в 1560-е годы, царь принимает решение о строительстве на этом месте двора князя Юрия Васильевича. Впрочем, брат Ивана IV прожил здесь недолго. Уже в середине 1560-х годов двор был куплен боярином Иваном Шереметевым по прозвищу «Большой». Через пять лет появляется новый хозяин – боярин Борис Иванович Морозов. Некоторое время здесь располагался дворец Алексея Шуйского – младшего брата царя Василия Шуйского. А уже в 1677 году обширное боярское подворье становится собственностью кремлевского Чудова монастыря. Здесь располагались хозяйственные постройки, конюшенный монастырский двор, которые сильно пострадали, как и архиерейские покои монастыря, во время чумного бунта 1771 года.

По указу Священного синода 1744 года часть выкупленного монастырем подворья была при-

способлена под место проживания московского митрополита и стала его официальной резиденцией. 21 января 1775 года во главе Московской епархии становится архиепископ Платон – известный деятель русского просвещения эпохи Екатерины Великой, почитаемый в народе проповедник, идеолог создания системы нового высококачественного духовного образования в России. Именно он в 1775 году закладывает фундамент нового кремлевского дворца, который в кремлевских документах получает название «Архирейский дом при Чудовом монастыре Московского Кремля». В архивах по этому поводу сохранилось решение Священного Синода и документы за подписью императрицы Екатерины II о выделении на строительство и благоустройство резиденции главы Московской епархии сорока тысяч рублей.

М.Ф. Казаков, спроектировавший митрополичий дом, был широко известен и в Москве, и далеко за ее пределами. Он, в отличие от других архитекторов той эпохи, не имел иностранного художественного или архитектурного образования. При этом он стал тем зодчим, который определил архитектурно-художественный облик донатолеоновской Москвы. Благодаря его таланту, невероятной работоспособности, Московский Кремль в 70-80-х гг. XVIII века получил уникальное и неповторимое здание Кремлевского Сената.

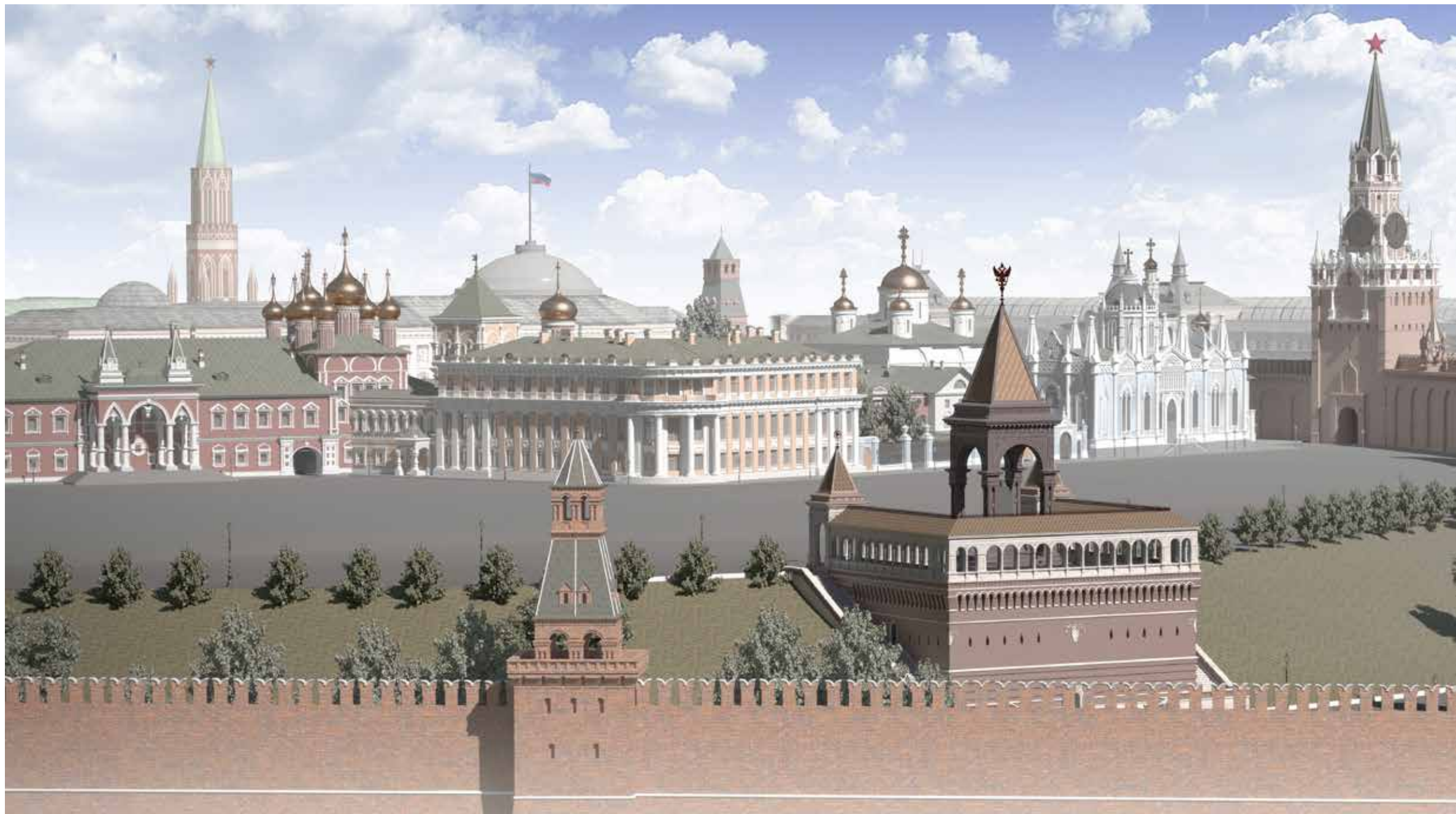
Уже не один век Сенат поражает всех посетителей Кремля своей строгой классической гармоничностью, точными пропорциями, замечательно проработанными деталями, а купол Сената, увенчанный сегодня штандартом Президента Российской Федерации, стал одним из наиболее узнаваемых символов России. В свое время гений Казакова позволил вписать Кремлевский Сенат в весьма неудобный треугольный участок, при этом здание не потеряло своих классических форм и органично вписалось в древний кремлев-

ский ансамбль. Аналогичная задача встала перед Казаковым и во время проектирования нового Архиерейского дома. Это должна была быть классическая по стилистике постройка, вписанная в старинную застройку, граничившую с Чудовым и Вознесенским монастырями, с сохранением проезда в древнюю мужскую обитель. При Архиерейском доме была заложена и возведена церковь святых апостолов Петра и Павла. Сам же дворец был органично вписан в освободившийся участок на месте разобранных построек старинных боярских подворий. Г-образный в плане Архиерейский дом выходил фасадами на юго-запад и юго-восток и композиционно объединил два древних кремлевских монастыря. М.Ф. Казаков создал небольшой классический дворец, украшенный по центру полуротондой с четырьмя колоннами тосканского ордера. Выше ротонды был возведен бельведер, украшенный геральдическим вензелем московского архиепископа Платона.

В 1787 году на втором этаже Архиерейского дома была декорирована и освящена относительно небольшая церковь святых апостолов Петра и Павла. Внутри нее был смонтирован деревянный с объемной резьбой позолоченный иконостас, где разместили часть древних икон Чудова монастыря. Здесь же, в стенах Архиерейского дома, хранились вклады императрицы Екатерины Великой и императоров Павла I и Александра I, включая золотую дарохранительницу и Иверскую икону Пресвятой Богородицы в серебряном окладе. Внутри Архиерейского дома, помимо церкви, разместились в виде небольшой каменной анфилады служебные и жилые помещения. На каждом этаже их было около двух десятков. Интерьеры этих относительно небольших помещений оформляли лучшие московские художни-

Малый Николаевский дворец

➡ со с. 5

Архитектурная реконструкция Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей Московского Кремля. МАРХИ

ки и декораторы. В результате появляются практически дворцовые по своему убранству залы, обильно украшенные росписями с православными мотивами, иконами и оформленные парчовыми и шелковыми тканями.

Внешний парадный фасад выходил на Спаскую улицу на юго-востоке и на Ивановскую площадь на юго-западе. После завершения строительства дворца была четко архитектурно оформлена северо-восточная сторона Ивановской площади. Изменился и вид Кремля из Замоскворечья. Фактически в восточной части Кремля усилиями архитектора М.Ф. Казакова появились две новых вертикальных доминанты – Кремлевский Сенат, хорошо видный с Красной площади, и легкий, гармоничный Архиерейский дворец, возведенный на высоком, более чем двадцатиметровом Боровицком холме.

В последней трети XVIII века были снесены многочисленные здания кремлевских приказов и обветшавшие строения древних боярских подворий. Это расчистило центр Кремля, примыкающий к Соборной площади для несостоявшегося строительства циклопического дворца по проекту архитектора В.И. Баженова. Однако на их месте образовалось значительное пустое пространство. Невысокие Чудов и Вознесенский монастыри не могли его заполнить, но новое творение М.Ф. Казакова блестяще выполняло эту задачу. При классической строгости и относительной скромности декоративного оформления фасадов Архиерейского дома, на современников он производил весьма яркое впечатление. Гармоничность пропорций и явный акцент на центральную ротонду создавали впечатление легкости и воздушности постройки. Единственными украшениями фасадов были классические наличники на окнах и небольшие барельефы между ними. Именно в таком виде этот небольшой дворец, принадлежавший Чудову монастырю, дошел до Отечественной войны 1812 года.

2 сентября 1812 года Москва была занята французскими войсками. В Кремле Наполеон попытался основать свою резиденцию. Французы были в Москве недолго: со 2 сентября по 11 октября. Но за это время Москва была предана разграблению, а Кремль подвергся разрушению. Больше всего пострадали кремлевские соборы,

откуда уносились национальные и церковные святыни, а храмы превращались в конюшни.

Тогда же с купола Овального зала Сената был сброшен и увезен из Москвы отступающими французами Георгий Победоносец, поскольку считалось, что он сделан из золота. По некоторым сведениям, тогда же в обозе французской армии в качестве трофеев были вывезены еще два предмета, составляющие гордость Кремля: крест с колокольни Ивана Великого, который Наполеон повелевал водрузить в Париже над домом инвалидов, и орел с кремлевской башни.

Двухмесячное пребывание великой армии Наполеона в Москве самым пагубным образом отразилось как на Кремле в целом, так и на Архиерейском дворце в частности. Его помещения были полностью разграблены и разгромлены, левое крыло частично горело. Во время пребывания в Кремле в здании располагались французский военный комендант и командование гвардейских полков.

При отступлении Наполеон отдал приказ о взрыве Московского Кремля. Под многие здания, в том числе и под монастыри, были подведены мины. Туда же вкатывали бочки с порохом. Взрыв был назначен на ночь 11 (23) октября 1812 года, когда Кремль должны были покинуть последние французские солдаты. Отступление императора прикрывала восьмидесячная группировка маршала Мортье, ему же было поручено выполнение варварского приказа. Дело это удалось лишь наполовину. Шедший в ту ночь проливной дождь местами подмочил тлевшие фитили; некоторые из них были заблаговременно замечены и потушены москвичами и казачьим авангардом.

В итоге прозвучало пять или шесть мощных взрывов. Разрушения в Кремле были весьма серьезными. Но, к счастью, две древние святыне обители и Архиерейский дворец не пострадали. Также как и прилегавшие к ним главные священные ворота кремлевской цитадели – Спаская башня.

Однако все спасти не удалось. Наиболее сильным из пяти был первый взрыв Кремля, которым выбило не только стекла, но и оконные рамы в близлежащих зданиях. Хотя далеко не все мины взорвались, центр Москвы носил страшные следы разрушения. Взрывом была ча-

стично снесена Водовзводная башня, а Никольская наполовину разрушена со стороны Арсенала. Каким-то совершенно чудесным образом остался невредимым образ Николая Чудотворца над ее воротами, даже стекло, покрывавшее икону, и фонарь, висевший перед ней, остались ко всеобщему изумлению совершенно целы. Кроме стен и башен пострадали и некоторые другие здания Кремля. Частично был разрушен Арсенал, повреждена Грановитая палата, рухнули Филаретова пристройка к колокольне Ивана Великого и Комендантский дом. Стены дворца и здания музея Оружейной палаты были оголены и почернели от огня.

После изгнания армии Наполеона в Кремле начались крупномасштабные восстановительные работы. Процесс этот был поистине поразителен. Несмотря на истощение государственной казны, Александр I активно занимался возрождением Кремля, его башен, стен, дворца, соборов. Он часто посещал Москву, наблюдая за ходом восстановительных работ.

В больших реставрационных работах принимали участие видные зодчие того времени. Так, О. Бове надстраивал верх Никольской башни, К. Росси строил церковь в Вознесенском монастыре, Д. Жилярди восстанавливал соборную звонницу. Тот же О. Бове работал над восстановлением других кремлевских башен и Арсенала. Постепенно Кремль был приведен в порядок, а его ценные в архитектурном отношении памятники приобрели надлежащий вид. Последние следы разрухи 1812 года в Москве сглаживались уже при императоре Николае I.

Кремль, впрочем, как и вся Москва, довольно быстро восстанавливался после наполеоновского нашествия. Но судьба Архиерейского дома в Чудовом монастыре резко меняется. В конце 1812 года умер митрополит Московский Платон. В сильно пострадавшем Архиерейском доме до 1817 года никто не жил. А через пять лет после изгнания французов это здание по просьбе великого князя Николая Павловича было «отписано в казну» и стало любимым местом пребывания в Москве будущего императора.

При императоре Николае Павловиче с внутренней стороны дворца была пристроена одноэтажная холодная галерея для сообщения с парадным выходом из дворца и гофмаршал-

ской канцелярией. Сам парадный выход, небольшой по размерам, с подъездом, обращенным в сторону Тайницкого сада, был пристроен к дворцу ближе к Вознесенскому монастырю. Помимо этого во внутреннем дворе Малого Николаевского дворца в XIX веке был возведен двухэтажный корпус для императорской свиты и для высокопоставленных особ, временно пребывающих в Кремле. А восточнее, на самой границе Вознесенского монастыря, было возведено трехэтажное каменное здание, где нижний этаж занимали помещения императорской кухни, а второй и третий предназначались для придворных лиц, постоянно живущих в Кремле, дворцовых служителей и смотрителей. Во внутреннем дворе помимо этих построек был разбит небольшой сад, отделенный от плац-парада решетчатой оградой. Проект реконструкции дворца архитектора К.А. Тона, о котором говорилось выше, был разработан в 1851 году и утвержден императором. Планировалось переделать крышу, возвести новый каменный парадный императорский подъезд с шатровым завершением, в задней части которого должна была располагаться квадратная башня с каменными лестницами на второй парадный этаж дворца. Планировалась реконструкция помещений дежурной службы, придворного буфета и галереи, ведущей в Чудов монастырь. Однако новый император Александр Николаевич остановил все строительные и реставрационные работы, пожелав сохранить старый облик дворца. Проект К.А. Тона был отложен, новые планы архитекторов Н.И. Чичагова (1857 г.), Ф.Ф. Рихтера (1859 г.) и П.А. Герасимова (1868 г.) не понравились императору помпезностью и дороговизной предполагаемых работ, и потому что требовали серьезной переделки фасадов и внутреннего убранства. В связи с этим в 1870 году строительная контора Министерства императорского двора потребовала от Московской дворцовой конторы подготовить проекты по реставрации Малого Николаевского дворца с сохранением его старинного облика и внутренних интерьеров, с одновременным строительством каменных зданий во внутреннем дворе. Министр императорского двора граф А.В. Адельберг поручил эту работу старшему архитектору Дворцовой конторы Московского Кремля Н.А. Шохину. Он успеш-

но выполнил проектные и исследовательские работы, в результате чего выяснилось, что необходимо предпринять меры по укреплению сильно разрушенного подземными водами фундамента и переделке нескольких несущих стен и сводов, которые оказались ветхими, пронизанными глубокими трещинами. Разрушение стен во многом было вызвано аварийным состоянием подвалов и небрежностью строителей XVIII века при подготовке грунтов в котловане при строительстве Архиерейского дома. Кроме того, надстройки здания увеличили нагрузку на фундамент. Фактически требовался капитальный ремонт здания. Единственным помещением, сохранившимся без серьезных деформаций, стала церковь святых апостолов Петра и Павла. Одновременно во всем здании из-за ветхости пришлось разбирать практически все старинные печи. Требовалось и выровнять дворец, который заметно осел в той части, которая выходила на Плац-парад. Перепад достигал 40 сантиметров между разными крыльями дворца, из-за чего заметно стало отклонение от вертикали архитектурных деталей, на 20 сантиметров отклонилась от вертикали и дворцовая церковь. Министерством императорского двора в связи с общей ветхостью дворца было предложено снести весь корпус с прилегающими к нему постройками и поставить в тех же пропорциях новоделный дворец. Однако император Александр Николаевич категорически запретил снос дворца, заявив «Мне гораздо приятнее иметь старый исправленный, без перемены, дворец, чем вновь построенный...». В результате в августе 1874 года было получено указание по началу реставрации Малого Николаевского дворца «не изменяя ни фасада, ни внутреннего убранства комнат».

С августа 1874 года начался комплексный ремонт и реставрация Малого Николаевского дворца. Были переложены или укреплены ветхие своды, подвалы первого и второго этажей, брусом из мореного дуба усилены перекрытия, положен новый паркет, заменены оконные переплеты и двери, полностью заменен искусственный мрамор в декоре внутренних помещений на натуральный мрамор, переложены каминные системы отопления. Старое декоративное оформление бережно сохранили лишь в угловой комнате второго этажа с балконом. Знаменитые «помпейские» росписи были отреставрированы.

Ремонтно-реставрационные работы длились три года, при этом Министерство императорского двора поставило задачу поэтапно проведения работ для того, чтобы хотя бы часть дворца была доступна для проживания императора во время его приездов в Москву. Даже при огромном объеме проводимых работ при посещении императором Малого Николаевского дворца бережно сохранялась старая обстановка. При этом некоторые изменения во дворце все же происходили. Буфетная комната, примыкавшая к стене церкви святого Алексия митрополита, была перенесена в отдельный кухонный корпус. По всему дворцу вместо старых деревянных были построены каменные лестницы, на парадном императорском подъезде был смонтирован лифт. Все деревянные переходы и галереи были заменены на каменные. Была демонтирована старая конюшня, выдававшаяся за габариты дворца и нарушающая обозрение дворца от Спасской башни. На ее месте возвели ажурную металлическую решетку с воротами

на каменных столбах. Во внутреннем дворе был построен двухэтажный корпус для императорской кухни, трехэтажное каменное здание для свиты и дворцовых служащих. В углу, на стыке стен Чудова и Вознесенского монастырей, появились каменные амбары, конюшня и глубокие погреба. Отдельно стоит отметить, что по повелению императора во дворец был проведен водопровод с водой из подмосковных Мытищ. Мытищинская вода уже много веков является самой вкусной и полезной во всех окрестностях первопрестольной столицы.

В завершении реконструкции дворцового комплекса были отремонтированы и подновлены стены Чудова и Вознесенского монастырей, внутри двора были высажены деревья, органично слившиеся со старым дворцовым садом. Благодаря этому вид из дворца менялся кардинально при переходе из комнаты в комнату. Из окон комнат, выходивших на парадный фасад дворца, были видны кремлевские святыни – Соборная площадь, Чудов монастырь и Патриарший дворец, тогда как окна во внутренний двор открывали вид на бурно зеленеющий сад с регулярными дорожками, декорированными низкими чугунными оградками. Впервые император Александр Николаевич увидел отреставрированный дворец в ноябре 1878 года. Новый старый дворец с сохраненными фасадами, декором внутренних помещений и неизменной обстановкой получил самую положительную оценку августейшего владельца.

В 1931 году после сноса Чудова и Вознесенского монастырей и Малого Николаевского дворца появилось обширное пустое пространство, где был заложен котлован под фундамент нового корпуса, возведенный уже в 1932–1934 годах по проекту архитектора И.И. Рерберга. Иван Иванович не дожидаясь окончания строительства одного из самых больших кремлевских зданий. Первоначально здесь располагалась Военная школа имени ВЦИК. В 1938 году в корпусе размещались Секретариаты Президиумов Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. Через двадцать лет Н.С. Хрущев принял решение переделать здание под Кремлевский театр, который просуществовал очень недолго. А уже в 1969–1970 годах здание полностью перестроили и приспособили для работы в том числе и советского правительства.

Последнее серьезное изменение в архитектурном облике здания произошло в 1981–1982 годах. 6 января 1981 года политбюро ЦК КПСС приняло постановление о строительстве в Кремле нового зала заседаний для проведения пленумов ЦК, и было поручено представить предложения о месте строительства нового зала заседаний. 4 марта 1981 года политбюро одобрило предложения по этому вопросу, которыми предусматривалось разместить зал заседаний Пленумов ЦК в корпусе «Б» дома №14 с учетом его реконструкции.

Пленумы ЦК Коммунистической партии с первых послереволюционных лет проводились в Свердловском (Екатерининском) зале Кремлевского Сената. Он вмещал не более четырехсот человек и, естественно, по своим размерам не мог удовлетворять требованиям, предъявляемым к помещению, удобному для проведения пленумов ЦК КПСС, так как численность высшей партийной номенклатуры быстро росла.

Фактически тогда был снесен внутренний корпус «Б», и на его месте появился огромный

Церковь святых апостолов Петра и Павла в Малом Николаевском дворце. Интерьер

так называемый «Мраморный зал» для проведения пленумов ЦК. Этот корпус хотя и создавался в стилистике основной постройки 30-х годов прошлого века архитектора И.И. Рерберга, но внешне выглядел слишком лаконично и явно диссонировал с кремлевским ансамблем, особенно с соседним Сенатским дворцом. Впрочем, эта пристройка практически не была видна с туристических маршрутов и расположена так, что ее не могли заметить гости Московского Кремля, ни посетители Красной площади.

При Президенте Б.Н. Ельцине в Мраморном зале Кремля проходили ежегодные совместные заседания палат Федерального собрания, на которых заслушивались послания Президента Российской Федерации, проводились другие важнейшие общественно-политические мероприятия. Здесь же сохранялся кабинет, предназначенный для генерального секретаря ЦК партии Л.И. Брежнева, с характерными росписями на стенах и в потолочном плафоне, посвященными книгам партийного лидера – «Малая земля», «Возрождение», «Целина».

Практически весь корпус занимал обширный зал с балконом, расположенным на втором этаже над большим фойе. В подвале находился буфет для участников заседаний. Основным материалом, который использовался для декорирова-

ния зала, – мрамор, по преимуществу белый или светло-серый, откуда и появилось его современное название.

В советское время главным художественным элементом оформления зала был огромный золотистый гобеленовый занавес с портретом В.И. Ленина. В 1994 году занавес в Мраморном зале был заменен на аналогичный, но с изображением герба Российской Федерации.

По бокам зала – галерея мраморных скульптурных образов, представляющая собой основные символы истории Советского государства. Это фигуры рабочего, колхозницы, красноармейца, летчика. Они вписаны в мраморные аркады справа и слева от сцены.

В настоящее время на месте Малого Николаевского дворца проходят обширные археологические раскопки. Часть его фундаментов были открыты для обозрения туристов с помощью специальных стеклянных окон, смонтированных на Ивановской площади Кремля. В ближайшей перспективе на месте демонтированного Административного корпуса появится обширный музей, рассказывающий о древних подземельях Московского Кремля.

Сергей Девятков
Фото из коллекции ФСО России

Панорамный вид на Малый Николаевский дворец, Чудов и Вознесенский монастыри Московского Кремля. Фотография начала XX века

Легендарный броневедомитель Сталина

ЗИС-115 первый бронированный автомобиль, выпущенный в 1949 году по специальному заказу правительства СССР

Недавно вышла в свет книга, подготовленная Федеральной службы охраны Российской Федерации «Автомобили первых лиц». Настоящее издание повествует непосредственно о машинах как уникальных объектах технической культуры и истории страны. В книге представлено большое количество иллюстраций — как исторических снимков, так и специально проведенных современных натурных съемок. Ряд фотографий дополнен QR-кодами (интернет-ссылками), позволяющими «оживить» изображения, увидеть автомобили в движении, услышать звук мотора и свист резины в поворотах.

С началом Великой Отечественной войны стало не до роскошных лимузинов. 6 января 1942 года, когда враг был отброшен от Москвы, вышло постановление Государственного комитета обороны по восстановлению автомобильного производства в столице.

14 сентября 1942 года был подписан приказ Наркомата среднего машиностроения о создании нового автомобиля высшего класса. Понятно, что к старой машине возвращаться не следовало. Проблемы с ней оставили столь неприятный осадок, что для работы над моделью следующего поколения — ЗИС-110 решили привлечь совершенно иных людей.

Сделать фундаментальные технические и технологические расчеты и рекомендовать конкретных исполнителей для разработки ЗИС-110 было поручено главному конструктору Горьковского автозавода им. В.М. Молотова Андрею Александровичу Липгарту.

Принято считать, что едва ли не сам И.В. Сталин выбрал модель «Паккард-180» на роль прототипа будущего ЗИС-110. Безусловно, доля правды в этом есть. Начальник охраны вождя Николай Сидорович Власик, непосредственный заказчик

Двигатель вызывал восхищение чрезвычайно тихой и плавной работой благодаря применению гидравлических толкателей клапанов и пластинчатой цепи Морзе в механизме привода распределителя. Мотор был на шаг впереди топливной инфраструктуры Советского Союза и потребовал от нефтепромышленности освоения совершенно новых марок масел и бензина с октановым числом 74.

Кузов, как и полагалось подавляющему большинству машин того времени, покоился на мощной раме. Передняя подвеска впервые для любого советского автомобиля была выполнена независимой, с пружинами в качестве эластичного элемента. Гидравлические тормоза ранее также не применялись в отечественном автомобилестроении.

Оборудование и оснащение кузова, исходя из пожеланий главного заказчика, полностью скопировали с американского аналога. В салоне полностью повторялась не только обивка дверей, но и расположение пепельниц, поручней, оформление передней панели. Любопытно, что отделка салона под дерево на самом деле являлась имитацией. Металлические детали покрывались

логию. Ее основой стала мощная броневая капсула — полностью замкнутый стальной корпус, установленный на усиленной раме автомобиля и обшитый снаружи панелями кузова по типу обычного ЗИС-110. Внешне, несмотря на совершенно иную внутреннюю структуру, ЗИС-110С практически не отличался от стандартного лимузина. Однако под его обводами скрывался совсем иной автомобиль, чья стальная броня толщиной в 6 мм и бронестекла сечением 75 мм выдерживали обстрел из трехлинейной винтовки с расстояния 50 метров и подрыв гранаты. Изготовлением бронекapsулы занимался Подольский машиностроительный завод им. С. Орджоникидзе. Каждое изделие после изготовления проходило контрольный отстрел и только после успешных испытаний отправлялось в Москву.

В ходе первых испытательных пробегов ЗИС-110С выяснилось, что автомобиль все же перетяжелен, и этой лишней нагрузки не выдерживают даже специально разработанные покрывки. В течение еще трех лет автомобиль серьезно перерабатывался. С него снимали не самые необходимые броневые панели, защищавшие второстепенные агрегаты и системы, создавали бронестекла

Бронированный лимузин ЗИС-115 у главного подъезда Ближней дачи И.В. Сталина

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию одну из глав этой книги, посвященную персональному автомобилю И.В. Сталину.

ЗИС-110, ЗИС-115

Первый отечественный лимузин ЗИС-101, выпущенный с 1936 по 1941 год, оказался не слишком удачным для службы в главном гараже страны. Перевозку первых лиц страны этим машинам не доверяли. Тем более что они не имели никакой брони в отличие от «Паккардов», которые использовались И.В. Сталиным и его окружением с 1936 года. Таким образом, при наличии в индустриальном Советском Союзе собственной автопромышленности, при массовом выпуске машин высшего класса руководство страны продолжало использовать автомобили зарубежного производства. Ситуацию необходимо было исправить.

Для начала в 1940 году предприняли попытку создания бронированной версии текущей модели ЗИС-101. Два образца защищенного автомобиля 101Э изготовили в 1940 году. Причем один — еще до принятия 28 июня постановления «Об организации производства бронированных автомобилей на Заводе им. Сталина».

Испытания обстрелом защищенные автомобили выдержали даже лучше, чем ожидалось, что неудивительно, ведь в дело пошла самая передовая броня разработки Всесоюзного института авиационных материалов. Но при последующей опытной эксплуатации в ГОНе стало ясно, что первоначальные недостатки на тяжелой бронированной машине только усугубились.

Весной 1941 года стало окончательно ясно, что бронированный ЗИС-101Э вряд ли удастся довести до жестких требований заказчика.

и куратор правительственной модели, знал, что И.В. Сталин доволен «Паккардами», и желал, чтобы будущая машина имела минимум отличий от привычных ему автомобилей.

Разработка и постановка автомобиля на производство шли стахановскими темпами. К февралю 1944 года построили первые полноразмерные макеты, через два месяца — полностью ходовые образцы, 20 сентября модель была утверждена Государственным комитетом обороны, а уже 20 июля 1945 года с конвейера сошли машины первой промышленной партии. За короткий срок на ЗИСе был спроектирован не только автомобиль, но и организован совершенно новый производственный процесс. Трудно поверить, что столь сложный автомобиль мог появиться на свет за короткий срок. Однако здесь не было ни каких заокеанских подарков, напротив завод шел своим путем. К примеру, ради ускорения и удешевления штампы для панелей кузова ЗИС-110 были сделаны по технологиям авиационной промышленности, из цинко-алюминиевого сплава.

Конструктивно, несмотря на схожий дизайн, новый советский лимузин не имел с «Паккардом» ни одного общего узла или детали. ЗИС заметно длиннее и шире, выделялся ярко выраженным объемом багажника. Отдельные подножки у него скрылись под нижней кромкой дверей, а из передних крыльев убрали чехлы запасок. Вдобавок почти любой узел ЗИС-110 был сделан с гораздо большим запасом прочности, чем у американской машины.

ЗИС-110 с точки зрения применения самых передовых новинок был довольно скромным. Но для советской автопромышленности он знаменовал колоссальный прорыв в технологиях, ничего подобного в СССР ранее не делали.

Весь интерьер бронированного ЗИС-115 подчинен функциям безопасности и удобства

специальным лаком, который и придавал эффект отделки карельской березой.

С точки зрения комфорта ЗИС-110 также не имел аналогов в отечественной истории автомобилестроения. Он оснащался эффективным отопителем с системой обдува ветрового стекла, всеволновым приемником с панелью управления, изменявшей тон подсветки при регулировке тембра. Стеклоподъемниками и стеклянной перегородкой, разделявшей переднюю и заднюю части салона, заведовала электрогидравлика — редкая вещь даже для иностранной техники тех лет.

Семиместный интерьер с двумя откидными сиденьями среднего ряда отличался принципиально разной обивкой диванов. Передний — там, где рабочее место шофера, — обтягивался натуральной кожей. Задний обшивался дорогим сукном. Каждая пружина в диване зашивалась в специальный противоскрипный мешочек, а матрас поверх пружин набивался гагачим пухом.

Из специальных систем автомобиля следует отметить дублированную систему зажигания, резервный аккумулятор, звуковые спецсигналы и дополнительную центральную фару на бампере.

Но все эти блага не обеспечивали одного, самого важного качества для правительственного автомобиля — максимальной защиты особо важных персон от предполагаемой угрозы. Поэтому создание бронированной версии с индексом 110С велось даже не синхронно с базовой моделью, а с опережением. Более того, наличие защищенного варианта во многом определило саму концепцию ЗИС-110 как машины, заметно большей по размерам, чем ее прототип марки «Паккард».

На ЗИС-110С не просто навесили толстые стальные панели. Машина создавалась по принципиально новой в мировом масштабе техно-

по новой технологии. Но все же к 1949 году массу довели до эталонной величины — 4260 кг, то есть до массы сталинского «Паккарда».

Наконец в декабре 1949 года бронированный ЗИС, получивший отдельный индекс 115, приняли к производству. До сентября 1950 года изготовили 25 экземпляров, и они заменили на правительственной службе устаревшие и изрядно уставшие довоенные «Паккарды». Нельзя сказать, что автомобиль получился идеальным. Вследствие того, что мотор остался практически стандартным, а главная передача наследовалась от грузовика, ЗИС-115 разогнался лишь до 110 км/ч. Проблему доставляло и экстренное торможение массивной машины, хотя для автомобиля, идущего под прикрытием эскорта, вероятность резкого маневра была сведена до минимума.

Всего было создано не менее 55 экземпляров ЗИС-115. Помимо заказов ГОНа «броневик» изготавливался для правительств дружественных стран: Китая, Венгрии, КНДР, Вьетнама. Последняя партия из 12 машин была построена в 1956 году для резерва Гаража особого назначения.

Базовый ЗИС-110 выпускался до 1958 года, и его общий тираж составил 2089 экземпляров. К тому моменту в мире произошел очередной качественный скачок автомобильной индустрии, и ЗИС-110 на этом фоне уже выглядел машиной из прошлого века. А вот его бронированная производная, напротив, не теряла своей актуальности еще несколько десятилетий. ЗИС-115 находился в резерве ГОНа до 1982 года.

Сергей Девятков
Фото из коллекции ФСО России